

ОЛЬГА КУНО

ШПИОНСКИЕ СТРАСТИ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Куно, Ольга.

К91 Шпионские страсти / Ольга Куно. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-95151-2

Ее называют Коброй, она служит кардиналу Эрталии. Его — Нарциссом, он служит лорду Этли, правой руке ристонийского монарха. Цели Кобры и Нарцисса порой расходятся, а порой совпадают. Она ловко пробегает по карнизу, виртуозно мечет ножи и без труда освобождается от оков. Он с легкостью очаровывает женщин, владеет мечом и шпагой и всегда добивается своего. Оба дерзки, ловки, умны и остры на язык. Сумеет ли Нарцисс переиграть Кобру? Или же им придется научиться работать в паре?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95151-2

© Куно О., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

В кабинете было полутемно несмотря на то, что часы лишь недавно пробили полдень. Плотные бордовые шторы мягкими волнами спускались до самого подоконника, надёжно охраняя кабинет от нашествия ярких солнечных лучей. Горящие канделябры создавали два световых пятна, выхватывая из полумрака поверхность письменного стола и часть заполненного книгами шкафа.

Я бесшумно вошла и застыла, почтительно дожидаясь внимания хозяина кабинета. Обстановка не смущала меня и не удивляла. Я хорошо знала, что кардинал Монтерей предпочитает обдумывать дела государственной важности именно в таком мягком полумраке, где внешние раздражители не отвлекают внимание от полученных сведений и поставленных целей.

— А, это ты. Проходи, присаживайся.

За столом кардинала не было. Голос раздался из тёмного угла, где у одной стены стоял мягкий, удобный диван, а у другой — очередной книжный шкаф. Конечно же, я сразу заметила, где именно стоит его высокопреосвященство, но виду не подала.

Теперь кардинал вышел мне навстречу и сел за стол, где и полагается принимать подчинённых. Я же, благодарно склонив голову, всё так же бесшумно скользнула в кресло для посетителей.

Мягкое сияние свечей выхватило из полутьмы лицо моего собеседника. Зелёные глаза, цвет которых не слишком гармонирует с высокой церковной должностью, занимаемой хозяином кабинета. Проницательный взгляд, напротив, идеально этой должности соответствующий. Широкие скулы, прямой нос. Интересное лицо, лишь немного тронутое морщинами, невзирая на возраст собеседника.

Я отвела глаза, чтобы не смотреть прямо на кардинала больше, чем это допустимо.

— Отдохнула? Готова к новому заданию? — осведомился Монтерей.

— Разумеется, ваше высокопреосвященство, — дала я единственно возможный ответ.

В нашем деле устал не устал, значения не имеет. Агент для каждого задания подбирается очень тщательно, с учётом умений, знаний, опыта и прочих нюансов. И если уж выбор пал на тебя, изволь выполнять свою работу. В противном случае ты зря получаешь своё весьма немаленькое жалованье, к которому также добавляются весьма внушительные, пусть и не афишируемые, связи. Ещё неизвестно, что более существенно.

— Лавар сообщил тебе, в чём будет заключаться задание?

— Только в общих чертах. Насколько я понимаю, речь идёт о поездке в Ристонию? — Я замолчала и опустила руки на колени, устремив на кардинала полный уважительного внимания взгляд.

— Верно, — подтвердил он. — Я хочу, чтобы ты отправилась в ристонийскую столицу для сотрудничества с лордом Кэмероном Эстли.

Я склонила голову. Чуть приподнятые дуги бровей были единственным знаком удивления, который я себе

позволила. Последние годы лорд Этли был, по сути, вторым человеком в Ристонии после его величества Анри Пятого. Похоже, дело предстояло по-настоящему важное. И возможно, весьма рискованное.

— Знает ли лорд Этли о факте «сотрудничества»? — осведомилась я, стремясь проверить последнее предположение.

Однако ответ кардинала оказался не таким, как я ожидала:

— Да. В данном случае наши интересы совпадают. Более того, не исключено, что это дело станет первым камнем в фундаменте нашего дальнейшего сотрудничества по некоему вопросу... Однако об этом рано пока рассуждать.

Монтерей вышел из-за стола и, как нередко бывало, принялся неспешно прохаживаться по комнате, сцепив перед собой длинные пальцы рук. Я немного поменяла положение, чтобы и дальше видеть лицо говорящего.

— Помнишь ли ты Сольера Малонго, прозванного также Паромщиком?

Кардинал остановился, устремив на меня внимательный взгляд, острый, как идеально отточенный кинжал. Казалось, этот взгляд проникает столь глубоко в сознание удостоившегося его человека, что отвечать на поставленный вопрос уже не требуется: всю информацию кардинал черпает самостоятельно, лишь через зрительный контакт. Впрочем, я достаточно давно знала его высокопреосвященство, чтобы предположить: порой кардинал смотрит так без далеко идущих намерений, просто в силу профессиональной привычки. Монтерей может быть расслабленным и благодушно настроенным и всё равно заставить неискушённого человека трепетать, встретившись с ним взглядом.

Однако сама я уже давно таким неискушённым человеком не была.

— Да, ваше высокопреосвященство. — В последнюю секунду я одёрнула себя и удержалась от не слишком уважительного в данном контексте «конечно», заменив его на более нейтральное «да».

— Расскажи про него. В общих чертах.

По интонации кардинала я прекрасно поняла, что от меня требуется. Краткое изложение основных фактов, призванное восстановить некоторые события в памяти его высокопреосвященства и — главное — моей собственной и подготовить почву для последующего разговора.

Я задумалась. С чего начать? Пожалуй, с сути.

— Паромщик — эркландский преступник, занимается торговлей сиреневым порошком. Вернее, не столько торгует сам, сколько перевозит запрещённый товар из города в город, доставляя в подпольные лавки и притоны. Получает за это большие деньги, поскольку виртуозно избегает любых проверок. Знает, кому заплатить, кого припугнуть, а к кому не приближаться. Быстро ориентируется в новых местах, умеет находить нужных людей, малоизвестные тропы, редко проверяемые пути. Очень ценный человек в своём кругу. Имеет весьма неплохой доход, поскольку торговля сиреневым порошком в Эркландии процветает.

— Продолжай, — одобрительно кивнул кардинал.

Это означало, что мне следует развить тему, поднятую в самом последнем предложении.

— В нашем королевстве борьба с распространением дурманящих средств вроде сиреневого порошка ведётся весьма жёстко. В Ристонии — тоже, особенно с тех пор, как место главного королевского советника занял лорд

Кэмерон Этли. А вот в Эркландии с законностью дело обстоит плохо. После войны... — Я замялась, но кардинал ободряюще улыбнулся.

— Продолжай, — призвал он. — Собственные грехи и просчёты можно скрывать от окружающих, дочь моя. Скрывать же их от себя есть верный путь к падению.

— После войны с нашим королевством дела в Эркландии идут неважно, — кратко усмехнувшись, продолжила я. — Король Клавдий пока держится на троне, но власть его ослабла. Казна не разорена полностью, и всё же опустошили её основательно. Народ недоволен. Люди бедствуют, к тому же условия, на которых был заключён мирный договор, многие считают унижительными. Словом, властям не до того, чтобы бороться с такой мелочью, как сиреневый порошок.

— Всё верно, — подтвердил Монтерей. Он ненадолго остановился, а затем вновь принялся прохаживаться по кабинету. Сцепив пальцы, как истинный священнослужитель... с взглядом истинного политика. — Те трения, которые были у нашего государства с Эркландией, с некоторых пор сошли на нет. И мы заинтересованы в том, чтобы наших соседей не потрясло такое бедствие, как внезапная смена династии. К тому же беспорядки вблизи от нашей границы, пусть и по другую её сторону, не могут не внушать опасений. Именно поэтому положение дел в Эркландии вновь требует нашего пристального внимания. Хоть это внимание и иного рода, чем четыре года назад.

Я склонила голову в знак понимания. Упомянутый кардиналом срок недавно истёк с момента подписания мирного договора между нашим королевством, Эрталией, и Эркландией.

Меж тем кардинал, достаточно неожиданно для меня, вернулся к столу и сел на своё место.

— Лорд Кэмерон Этли обратился к нам с просьбой, — совершенно иным тоном заговорил Монтерей. Не задумчиво и размеренно, а сосредоточенно и деловому. Казалось, он полностью позабыл разговор о сложных отношениях Эркландии с Эрталией и напряжённости во внутренней эркландской политике. — Как тебе известно, граф — непримиримый борец с сиреневым порошком. Но в последнее время в Ристонии вновь началась подпольная торговля этим средством. Порошок привозят из Эркландии, но где именно преступникам удаётся пересечь границу, выяснить пока не удалось. Однако возникло подозрение, что некий эркландский господин, ныне проживающий в Ристонии и производящий впечатление добропорядочного иностранца, как раз и есть небезызвестный тебе Паромщик. Приметы совпадают, но этого недостаточно: слишком многие подходят под словесное описание. Поэтому ты отправишься в ристонийскую столицу и сможешь опознать этого человека — или, напротив, сообщишь своим собратьям по ремеслу, что это не он. Тебе ведь доводилось видеть Паромщика, не так ли?

— Да, ваше высокопреосвященство, — подтвердила я.

— Видел ли тебя он?

— Нет. Он не являлся тогда нашей основной целью. Я лишь наблюдала за ним со стороны. Он не имел возможности увидеть меня.

— Вот и хорошо. Стало быть, ты идеально подходишь для этого задания. Твоя задача — подтвердить или опровергнуть предположение ристонийцев о том, что заинтересовавший их человек является Паромщиком. Взять его — дело их тайной стражи.

Кардинал умолк, но я не спешила нарушать тишину. Признаться, я пребывала в недоумении. Только за этим меня по-

сылают в Ристонию? Опознать? Это было весьма необычно. И странно. Да, я действительно видела так называемого Паромщика, когда выезжала на задание в Эркландию. Но я была там не одна. И, право слово, ни за что не поверю, будто я — единственный человек, способный выполнить столь пустяковое поручение (да-да, такое даже заданием трудно назвать). И для чего-то ведь кардинал затеял в качестве предисловия разговор об эркландской политике. Ни за что не поверю, что он просто отвлёкся, непроизвольно сменив тему. Однако пока ответа на эти вопросы у меня не было, и я просто, склонив голову, произнесла:

— Да, ваше высокопреосвященство. Когда я выезжаю?

— Чем скорее, тем лучше. Путь в Ристонию не короткий.

— Я отправлюсь сегодня же. Есть ли у меня дополнительные поручения?

— Будь внимательна, — без малейшей паузы последовал ответ кардинала. — Смотри и слушай. Особенно находясь во дворце Анри Пятого. Однако будь осторожна и не переусердствуй в этом направлении. Мы заинтересованы в сотрудничестве с лордом Этли и не хотим вызвать гнев ристонийских властей. Также присмотришься к своим собратьям по ремеслу, вместе с которыми будешь выполнять задание. Вполне возможно, что это не последнее наше сотрудничество с Ристонией в вопросах, связанных с эркландской ситуацией.

Я в очередной раз склонила голову и, благословлённая кардиналом в дорогу, покинула кабинет.

Далеко, впрочем, не ушла, так как в соседней комнате столкнулась с племянником кардинала, графом Рином Этьеном Монтереем. Друзья, к коим и я полагала возможным себя причислить, как правило, звали его сокращённо — Рэм.

— Ну что, совсем загонял тебя дядя? — с добродушной усмешкой осведомился он, поднявшись мне навстречу из глубокого кресла, в котором прежде вольготно устроился.

— Да нет, — откликнулась я, коротко коснувшись протянутой руки скорее в мужском, чем в женском, приветствии. — Всё хорошо. Нормальное служебное задание.

— Да ладно, уж мне-то можешь сказать правду, — по-свойски подмигнул Рэм. — Государственные дела для дяди прежде всего. А о том, что в итоге хрупкой леди приходится мотаться по всему свету, наверняка не задумывается.

— Хрупкой леди? — Я весело рассмеялась. — Я, красавец, не леди и уж тем более не хрупкая.

Улыбка никак не сходила с губ.

— Хрупкая-хрупкая, — отмахнулся Рэм. — В зеркало на себя давно смотрела? Худая, как тростинка. Кажется, на ветру сломаешься.

Ну да, худая. Но что поделать, пышные формы даны не всем. Зато балансировать где-нибудь на карнизе намного удобнее так.

— Не бойся, не сломаюсь, — заверила я. — Я не хрупкая, я гибкая. Меня можно складывать вдвое и даже вчетверо — и ничего, разогнусь и пойду дальше как ни в чём не бывало. Я не тростинка, Рэм. Скорее, змея.

— Знаю-знаю, — скептически отмахнулся тот, явно считая моё последнее заявление не заслуживающим внимания. — Очкастая и с капюшоном.

Он насмешливо щёлкнул меня по носу, а я опасно прищурила глаза и сжала губы в тонкую линию.

— Послушай, Монтерей, не буди во мне леди, — зловеще предупредила я.

— Даже пытаться не буду, — шутливо отпрянул Рэм. — Иначе меня жена убьёт. А дяде потом скажет, что это на неё постродовая депрессия так подействовала.

— Разве у графини постродовая депрессия? — удивилась я.

Конечно, мне редко доводилось появляться в высшем свете (да что там, я и в Эргалии-то бывала лишь время от времени), но леди Аделина Монтерей совсем уж не производила впечатления страдальцы.

— Нет, — вернул мне веру в собственную пронизательность Рэм. — Но она не упустит случая воспользоваться столь удобным оправданием.

— Решай свои семейные вопросы самостоятельно, — хмыкнула я. — А мне пора собираться, я сегодня уезжаю.

— Далеко?

— За границу.

Не думаю, что он ожидал точного ответа, к тому же, если действительно хотел его получить, всегда мог обратиться к кардиналу. Племянник занимался политикой значительно меньше, чем дядя (не тот у него был склад характера), но ширма недоверия этих мужчин не разделяла.

— Вот я и говорю, — нарочито вздохнул Рэм, — совсем тебя дядя загонял.

— Слушай, не поминай своего дядю всуе. Таких, как он, почти не бывает.

— Дети мои, долго ещё вы собираетесь обсуждать мою скромную персону? — Голос кардинала, раздавшийся из-за двери кабинета, заставил нас обоих вздрогнуть от неожиданности. — Ринопльд, я жду тебя уже давно.

Мои плечи затряслись в беззвучном смехе. Подарив приятелю прощальный щелчок по носу (в отместку за

его собственный), я направилась к казначею, получать необходимые для путешествия деньги. Если потороплюсь, то успею одолеть сегодня двадцать, а то и все тридцать, миль.

В резиденцию его величества короля Ристонии Анри Пятого меня пропустили, хоть и, конечно же, не без проволочки. Надо же было позвать начальство, показать ему мои верительные грамоты, потом продемонстрировать их следующему начальству и так далее, выше и выше по служебной лестнице. Потом меня пригласили подождать в небольшой гостиной, обставленной со вкусом, но без изысков. Потом появившаяся без стука придворная дама попросила обождать «ещё немного». В общей сложности ожидание затянулось часа на полтора, но я была к этому готова. Как-никак принимать меня должен был один из первых людей государства, а я, хоть и прибыла с посланием от кардинала, гонцом со срочной депешей всё-таки не являлась. Так что полтора часа — это очень даже по-божески, могло бы быть и все пять.

Когда меня провели в кабинет, на город уже опустились сумерки. Я имела возможность наблюдать за этим процессом через закрытое окно. Темнело очень быстро. Вот, кажется, красному солнечному диску ещё далеко до кирпичных крыш окружающих дворец зданий. А вот, буквально за несколько мгновений, он, кажется, приблизился к ним вплотную. Моргнёшь раз — и кусочек солнца уже исчез за чёрным прямоугольником трубы. Моргнёшь снова — и только самый краешек светила виднеется над крышей. А в следующее мгновение о его существовании напомнят лишь жёлто-оранжево-малиновые оттенки облаков.

За мной пришли как раз в это время — когда солнце уже зашло, но за окном ещё не успело окончательно стемнеть. Я скромно остановилась, немного не дойдя до письменного стола. В комнате обнаружилось двое мужчин. Один стоял возле высокого и весьма функционального бюро, из тех, где главный акцент делается не на изяществе линий и красоте узоров, а на удобстве, многообразии всевозможных ящиков и прочих отделений и эффективной системе замков. Второй расположился в кресле в тёмном, не освещаемом канделябрами углу. Сидел ровно, держа руки на подлокотниках, и, вне всяких сомнений, внимательно за мной следил.

Стоявший у бюро вельможа шевельнулся, повернул голову, и это послужило мне сигналом к действию.

— Ваша светлость. — Я сделала реверанс, благо выбранное платье позволяло исполнить сие действие достойно. Когда не приходилось путешествовать совсем уж налегке, мои вещи непременно включали в себя по меньшей мере три смены одежды: платье, подходящее для посещения дворцов, более простой наряд горожанки и костюм для верховой езды, который в крайнем случае мог сгодиться и для другой работы. Всё остальное — в зависимости от конкретного задания и допустимого размера багажа. — Я прибыла к вам с поручением от его высокопреосвященства кардинала Монтерея.

Ставку я сделала правильно. Впрочем, я с самого начала в этом не сомневалась. В мою сторону шагнул именно тот мужчина, что стоял у бюро:

— Добро пожаловать в Ристонию.

На его губах играла не широкая улыбка радушного хозяина, а скорее усмешка, но, учитывая, что знатный вельможа приветствовал сейчас простого (пусть и тай-